

Старшій сынъ взялъ головочку, а малшій крылышко, а самою-то ее взяли разорвали, да вмѣстѣ съѣли. А этотъ баринъ говоритъ барынѣ: что же птичку зарѣзала? А поваръ говоритъ: ее ваши дѣти съѣли. Сейчасъ послали за дѣтьми да стали у нихъ спрашивать: кто, говорятъ, у васъ головку съѣлъ? А младшій сынъ говоритъ: вотъ мой братъ головку съѣлъ, а я—крылышко. Баринъ говоритъ: зарѣжь старшаго сына своего. Барыня велѣла повару зарѣзать. Отослала его въ кухню. А поваръ накормилъ его да говоритъ: не показывайся барынѣ, а я зарѣжу кошку, да желудокъ ей начиню. Вотъ онъ ушолъ и не показывался. Поваръ отнесъ барину желудокъ. Онъ съѣлъ и горя мало.

Померъ царь и принцъ померъ и стали весь народъ сзывать. А старшій братъ говоритъ младшему: братъ, поѣдемъ себѣ. Вотъ они поѣхали. Пришли въ церковь и дали имъ по свѣчкѣ. У всѣхъ свѣчи горятъ, только у нихъ потухли. Поглядѣли ихъ и поставили—старшаго паремъ, а младшаго принцемъ.

XI.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ И ЕГО ОХОТА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ госуд арствѣ жилъ Иванъ царевичъ. У него было двѣ сестры. Въ одну сестру влюбился змѣй и она влюбилась въ него. Вотъ змѣй и говоритъ Ивану царевичу: Иванъ царевичъ, иди на поселенье. Иванъ царевичъ съѣлъ на пенушекъ и горько плачетъ.

Идетъ зайчикъ и говоритъ: Иванъ царевичъ, объ чемъ ты плачешь?—Какъ же мнѣ не плакать, когда меня злой змѣй на поселенье послалъ. Зайчикъ говоритъ: садись на меня, я тебя доведу.—Иванъ царевичъ только сѣлъ на зайчика, отколь ни взялся злой змѣй и подпалилъ зайчика. Иванъ царевичъ сѣлъ на пенушекъ, горько плачетъ. Вотъ идетъ волкъ и говоритъ Ивану царевичу: объ чемъ ты плачешь? — Какъ же мнѣ не плакать, когда злой змѣй на поселенье меня послалъ. А волкъ говоритъ Ивану царевичу: давай, я тебя доведу.—Вотъ Иванъ царевичъ только сѣлъ на волка, отколь не взялся злой змѣй, подпалилъ волка. Иванъ царевичъ сѣлъ на пенушекъ и горько плачетъ. Вотъ идетъ быкъ и говоритъ: Иванъ царевичъ, объ чемъ ты плачешь? — Какъ же мнѣ не плакать, когда злой змѣй на поселенье послалъ.—Садись на меня. Иванъ царевичъ говоритъ быку: гдѣ тебѣ меня довести, меня зайчикъ и волкъ везъ. Быкъ говоритъ: давай отвезу. — Иванъ царевичъ сѣлъ на быка и поѣхалъ. Откуда ни взялся змѣй, хотѣлъ подпалить, а быкъ его не допустилъ.

Иванъ царевичъ пріѣхалъ домой, сталъ жить да поживать, добра наживать. Быкъ старъ сталъ и говоритъ: ну, Иванъ царевичъ, теперь зарѣжь меня и разруби меня на двѣ половины: одну половину положи подъ святыя, а другую подъ окно, а самъ седи караулъ; къ тебѣ придутъ пара собакъ, да пара медвѣдей, а ты лови ихъ, они будутъ твоей охотой. — Вотъ Иванъ царевичъ зарѣзалъ быка и разрубилъ его на двѣ половины: одну половину положилъ подъ святыя, а другую подъ окно, а самъ

сѣлъ караулить. Ночью прибѣгли пара собакъ, да пара медвѣдей. А Иванъ царевичъ поймалъ этихъ собакъ, да медвѣдей и приучилъ ихъ къ себѣ. Пришла его сестра и говоритъ ему: братъ, пошли свою охоту на мельницу за мукой. Иванъ царевичъ и говоритъ: ну, охота, идите на мельницу за мукой. Охота побѣжала на мельницу. Только прибѣжала охота, прошла двѣнадцать дверей, а двери всѣ за-творились. Идетъ злой змѣй къ Ивану царевичу и говоритъ: ну, Иванъ царевичъ, теперь я тебя съѣмъ. А Иванъ царевичъ говоритъ: лучше я баню завтра истоплю, тогда ты меня съѣшь тепленькаго.—Вотъ змѣй пошелъ домой, а Иванъ царевичъ сталъ баню топить. Бѣжитъ сестра и говоритъ: братъ, что скоро истопишь баню? А Иванъ царевичъ говоритъ ей: еще успѣетъ слопать. Сестра побѣжала къ змѣю. Вотъ летитъ воронъ: кары-вары, топи да не вы-тапливай; Иванъ царевичъ, твоя охота двери про-грызла.—Онять бѣжитъ сестра и говоритъ: братъ, скоро что ль истопишь баню? А Иванъ царевичъ говоритъ ей: погоди, еще успѣетъ слопать. Сестра убѣжала. Летитъ воронъ и говоритъ: кары-вары топи, топи да не вытапливай, твоя охота на пути.—Опять прибѣжала сестра и говоритъ: братъ, скоро жъ ты истопишь баню? Иванъ царевичъ говоритъ ей: вели ему приходить ко мнѣ. Сестра побѣжала къ змѣю, а охота прибѣжала. Иванъ царевичъ обра-довался своей охотѣ, посадилъ пару собакъ подъ порогъ, а медвѣдей подъ другой. Пришелъ змѣй и говоритъ: ну, Иванъ царевичъ, теперь я тебя съѣмъ. Какъ выскочила охота и разорвала змѣя.

Вотъ сестра стала мѣсть горницу и говоритъ:

братъ, давай я тебѣ постелю постелю. Она стала стлать и взяла змѣиный зубъ положила ему на подушку. Вотъ Иванъ царевичъ легъ на подушку, а зубъ впился ему въ щеку. Иванъ царевичъ умеръ, а сестра купила гробъ дубовый, нагнала шесть обручей желѣзныхъ и повѣсила гробъ на четыре дуба, а охоту заперла въ погребъ. Охота стала вырываться. Рылась, рылась, вырылась и стала грызть дубы; сгрызли и начали обручи ломать. Переломали ихъ. Разгрызли гробъ и послали собакъ за лисицей. Вотъ привели лисицу. А лисица не хочетъ лизать щеку. А медвѣди говорятъ: если ты не станешь лизать, мы тебя разорвемъ. Она стала лизать. Вылизала зубъ, а сама околѣла. Иванъ царевичъ всталъ. А охота повела его подъ руки домой. Сестра пришла и говоритъ: прости меня. А онъ говоритъ: проси у охоты; если она проститъ тебя, то останешься жива. Только сестра нагнулась, стала просить охоту, она ее разорвала.

XII.

ДИМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ И УДАЛЪ-ДОБРЫЙ-МОЛОДЕЦЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, жилъ былъ царь съ царицей. Царица была волшебница. Прижили они себѣ сына. Назвали его Дмитрій Михайловичъ. Сталъ царь умирать, сыну